

хозяйки, рассказала, что она из Харькова, прячется здесь у бабушки, чтобы не угнали в Германию. Узнав о ранении, предложила перевязать ногу, поскольку она окончила курсы медсестер.

С трудом стащили валенок – так опухла нога, но после перевязки и отдыха я почувствовал себя лучше. Узнав как меня зовут, девочка стала называть меня «дядя Павло». Я сказал ей: «Какой же я тебе дядя, ведь всего на три года старше». Мне не поверили, настолько старым я им показался, небритый, неделю не умывался, грязный. Утром, позавтракав, я двинулся дальше. Хозяева показали мне дорогу, ведущую лесом прямо в г. Змиев, это была лесная просека. С утра идти было ничего, за ночь подморозило, а к полудню солнышко пригрело, снег подтаял, я сел на кочку, чтобы отдохнуть и подкрепиться тем, что дала с собой хозяйка, а запил талой водичкой из копытного следа. К вечеру добрался до Змиева.

К удивлению, я не встретил по дороге ни одного человека. Я был сам в лесу, вокруг шла война, страшная война! Когда стало совсем темно, зашел на окраину города, на улицу Лиманскую. Справа был пустырь, слева начинались дома. У второго от края дома меня окликнули: «Стой, кто идет?» я ответил, что идет раненый солдат. Часовой предложил мне зайти в дом и отметить в Особом отделе. Я взошел на крыльце, поставил костили в угол сеней, постучал и вошел в комнату. За столом сидя спал старший лейтенант, перед ним, на столе стояла коптилка из 45 мм снарядной гильзы и неполная трехлитровая банка мутной жидкости, стакан, за ними – наган.

Я подошел к столу и доложил. Он продолжал спать, а может быть придуривался. Я вернулся к двери, открыл и закрыл ее, при этом громко стукнув. Офицер вздрогнул и вскочив громко спросил: «Кто такой?» Я снова доложил,